

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ**
Томский государственный педагогический
университет

**СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
СТРАТЕГИИ И
ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ**

Часть II

**ЯЗЫК В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Материалы Всероссийской научной конференции
(27 - 28 марта 1996 г.)

Томск 1996

УДК 800: 316.722
ББК Ш 1: С 563

Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности: Материалы секции "Язык в социально-культурном пространстве" Всероссийской конференции (27 - 28 марта 1996 г.). Ч. II.- Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. 1996.- 130 с.

Материалы секции "Язык в социально-культурном пространстве" содержат статьи и тезисы докладов по актуальным проблемам языкового образования и духовного совершенствования личности, включая ряд аспектов: связь языковой личности, семантики и культуры, исследование человеческого фактора в функционировании языка, освещение культурно-исторических вопросов речевой коммуникации, текста как формы коммуникации и явления духовной культуры.

Редакционная коллегия: Слободской В.И., профессор; Дмитриенко В.А., доктор фил. наук, проф., член-кор. РАО; Костюкова Т.А., канд. пед. наук, доцент Глок Л.Э., канд. пед. наук; Болотнова Н.С., доктор филол. наук, профессор (отв. ред.); Блинова О.И., доктор филол. наук, профессор, член-кор. СО МАН ВШ; Михалёва Е.В., канд. филол. наук; Сыпченко С.В., канд. филол. наук, доцент.

ББК Ш 1: С 563

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // *Аспекты семантических исследований*. М.: Наука, 1980. С.214.
2. Касевич В.Б. *Семантика. Синтаксис. Морфология*. М.: Наука, 1988. С.59.
3. Арутюнова Н.Д. Указ. соч. С.219.
4. Там же.
5. Кибрик А.Е. Предикатно-аргументные отношения в семантически эргативных языках // *Изв. АН СССР. Сер. Лит. И яз.* Т.39, 1980. №4. С.325.
6. Соколов О.М. *Лингвистические аспекты теории фреймов // Детерминационный аспект функционирования значимых единиц языка: языковые и неязыковые факторы*. Барнаул, 1993. С.12.

ТЕКСТОВЫЕ ФУНКЦИИ ДЕМИНУТИВА

З.И. Резанова

Томский государственный университет

1. Деминутивное словообразование - одно из активно действующих средств выражения семантики оценки в русском языке. Весь спектр функционального расширения деминутивного словопроизводства естественно вытекает из ядерного первичного значения положительной оценки. К таким вторичным производным функциям деминутива мы относим функцию выражения смыслов семантической категории свойственности. По утверждению А.Б.Пеньковского, эта семантическая категория есть языковое отражение "фундаментального семиотического принципа "членения универсума на два мира "свой" и "чужой", интерпретируемых в аксиологическом плане в виде оппозиции "хороший" - "плохой" (1). Эта категория не является грамматической, не выражается облигаторно в каждом речевом акте (исключая случаи коммуникативной актуальности), не имеет специализированных средств выражения, но использует в качестве формальных средств единицы различных уровней во вторичных, производных значениях.

Функциональная динамика смысла деминутива при выражении категории свойственности: "свой -> хороший"; "свой + нужный ->хороший"; "свой + полезный ->хороший". Так, в повести А.Приставкина "Городок" герой, являя собой тип "архаического" человека, стремится создать овеществленный "свой", воплощенный в Доме, мир, мир-убежище, противопоставленный миру-стихии, чуждому миру. Все, что входит в этот мир, в устремлениях и реализации, именуется в повести с помощью деминутивных суффиксальных производных: это сам дом от крыльца до флюгера, от очага до дыма, выходящего из очага;

разворачиваясь в пространстве, этот мир включает двор с растениями, домашними животными, постройками: "...[Шохов] обрисовал совместное их житье-бытье в пятистенке, где у каждого будет свое крылечко, и своя верандочка, и свой огорожок"; "Но ведь представь себе, как это получается: выйдешь после работы, а тут и грядочки, и деревца, и собачка твоя, и всякая мелкая живность, и даже воробьи..." (А.Приставкин)(3).

Как отмечает Ю.Д.Апресян, в понятие личной сферы говорящего "входит сам говорящий и все, что ему близко физически, эмоционально или интеллектуально... Личная сфера говорящего подвижна, она может включать больше или меньше объектов в зависимости от ситуации" (2). В "свой" мир входит не только вещный мир, мир предметных сущностей, но и мир событий, временных отрезков, заполненных действиями субъекта и потому вошедших в его личную сферу, все, что полезно, нужно и потому положительно оцениваемо. Так, в следующем фрагменте "кочка" - предмет из личной сферы субъекта, приносящий ему пользу, выгоду: "Многие из числившихся [жильцов общежития] ночевали у родителей, у приятелей, но чаще у женщин. Кочку берегли на случай, если понадобится справка на очередь для получения квартиры" (А.Приставкин). Также в следующем фрагменте "дельце", "халтурка" - события, в которых принимает участие говорящий с пользой для себя: "А тут дельце подвернулось,- говорил он, оглядываясь и тоже придвигая к себе чурбачок. Я пару домиков воздвиг, может видел, халтурка выгодная" (А.Приставкин).

2. Представляется, что при интерпретации ряда случаев "остающейся загадочной", по мнению А.Б.Пеньковского(3), позиции "специализированного знака отчуждения" частицы "там" в сочинительном ряду однородных членов", необходимо учитывать наличие в тексте деминутивных форм как маркеров противопоставленного категориального значения свойственности. Значение свойственности с осложнением эмоциональной семантикой, выраженное деминутивом, в сочетании с компонентами текста, имеющими противоположную категориальную направленность, может не зачеркиваться, не подавляться более сильным средством, но вступать с ним в смысловое взаимодействие, создавая высказывания со сложной модальной перспективой. В приведенном ниже фрагменте, анализируемом в работе А.Б.Пеньковского, частица "там" представляет интерпретацию ситуации как чуждой, отрицательно оцениваемой говорящим (первая модусная перспектива). Этой интерпретации противопоставлена оценка этой же ситуации контрагентом как освоенной, близкой, нужной, положительно оцениваемой (вторая модусная перспектива). Драма мнений и оценок представлена столкновением двух интерпретаций одного ряда предметов говорящим и лицами из описываемой ситуации: "Перед поездкой в Швейцарию ... домашние забросали заказами. Кофточка там, пиджачки, брючки, туфельки..." (В.Солоухин). Мы рассматриваем такие

конструкции как один из видов непрямого, косвенного цитирования. Автор приводит мнение домашних о предметах как нужных, желаемых, обрамляя это видение собственной оценкой отрицания и отчуждения. Высказывания типа "Не люблю я эти котлетки!", "Не буду есть я ваш бутербродик!", также представляют собой высказывания с двойной модусной перспективой. Говорящий цитирует адресата или третье лицо с выраженным с помощью деминутивных производных положительным отношением к предметам и отчуждает с использованием отчуждающе-уничтожительного использования местоимений.

3. "В представлении современной лингвистики, испытывающей влияние идей М.М.Бахтина и его последователей, реальная речь (дискурс), - отмечает С.Л.Сахно, - всегда наполнена чужими голосами, то есть суждениями, оценками и наименованиями, не принадлежащими непосредственно автору речи" (4), деминутивные суффиксы в подобных структурах интерпретируются нами как одно из средств формирования полифонизма речевого сообщения. Суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением также выступают в качестве средств выражения значения чуждости в варианте отчуждающе-иронического отношения. Деминутивное производное в сочетании с определенным текстовым окружением выступает как средство формирования косвенного речевого акта иронии. Ирония строится на столкновении явно выраженного положительного отношения (с помощью деминутивных производных) и подразумеваемого отрицательного, выраженного интонационно, в письменной речи определяемого из широкого контекста. Так, например, во фрагменте из повести А.Приставкина "Городок" вслед неискреннему речевому поведению персонажа ("воскликнул Хлыстов, будто восхищаясь") повествователь также с двойной аксиологической перспективой описывает его поведение. Отрицательное отношение Шохова к Хлыстову известно читателю из предшествующего текста, в описании явно выражено положительное отношение к герою с использованием деминутивных форм, что в данном случае способствует созданию обратного, отчуждающего эффекта: "Просто домик ваш вспомнил. Цел? Вот ведь везуха!- воскликнул Хлыстов, будто восхищаясь. И кефирчиком в воздухе помахал. - У меня так двух месяцев не прожил - сгорел".

ЛИТЕРАТУРА

1. Пеньковский А.В. *О семантической категории "чуждости" в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1985-1987. М., 1989. - С.54.*
2. Апресян Ю.Д. *Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып.28.М., 1986. - С. - 27-28.*
3. Пеньковский. *Указ.соч.- С. 81. 5. Сахно С.Л. "Свое-чужое" в концептуальных культурах // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.,1991. - С.100.*

ДИАЛЕКТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ПРОДУКТ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.Г. Нестерова

Томский государственный университет

1. Многоаспектность языка как средства человеческого общения определяет и многоаспектность речевой коммуникации (РК), продуктом которой является высказывание (см. подробно: В.Г. Адмони. Система форм речевого высказывания. СПб, 1994). В настоящей публикации речевое высказывание анализируется с точки зрения особенностей его формирования, в аспекте назначения РК, состава участников РК и их ролевого распределения.

2. Материалом исследования явились высказывания, вошедшие в качестве иллюстраций в "Полный словарь сибирского говора", тт.1-4, 1992-1995 (ПССГ) и в "Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья", тт.1-2, Томск, 1982-1983 (МДС), а также магнитофонные записи диалектной речи, сделанные при участии автора в с. Вершинино Томской области, говор которого всесторонне исследуется томскими лингвистами.

3. Важнейшая особенность РК, которая обнаруживается в общении с диалектоносителем - это спонтанность, так как высказывания диалектоносителя образуются непосредственно в момент РК. Конечно, некоторый элемент программирования высказывания имеется, но тем не менее это речь спонтанная, она осуществляется в процессе развёртывания коммуникативного речевого акта. Сказанное относится даже к показаниям языкового сознания, в которых отражаются рассуждения говорящих о языке. Ср. примеры: -Ты вот учти, если ты вот хозяйюшка, ты вот не будешь чечас её (скотину) колоть, правда? (ПССГ); Еслив дождь весь день идёт, то "морочно" говорят, непогода, хмурый день, кода тучи ходют - тучи моротят - морочно ходит; Женщина, которая хорошо шьёт - швея, мастерица. Кружева (хорошо вяжет) - рукодельница. Их обоих называли рукодельницами. Ох, какая хорошая рукодельница! (МДС).

Использование междометий, пауз, словесных повторов и под. свидетельствует о спонтанности высказываний, даже когда они представляют собой попытку формулирования признаков денотата и его названия. Стремление объяснить какое-либо языковое явление носит, безусловно, сознательный характер, но само построение высказывания свидетельствует о спонтанности речи.